

Епископ-Самородок

Из воспоминаний настоятеля собора, прот. Виктора Потапова, о владыке Данииле (Александрове).

В 1974-м году, вскоре после того, как я стал священником и был назначен на первый приход в Стратфорде, в штате Коннектикут, я предвкушал возможность жить неподалеку от владыки Даниила (тогда, до монашества, протоиерей Димитрий Александров жил и трудился в том же штате в поселке Чураевка), общаться с ним и научиться у него крюковому пению - основному виду древнерусского церковного пения (напевы записывались особыми знаками - знаменами, или крюками). Владыка часто бывал в моем приходе и мы с ним договорились, что я приеду к нему в гости, чтобы всерьез поговорить о крюковом пении.

В назначенный день я отправился в Чураевку. Подъезжаю к невзрачному небольшому двухэтажному домику в лесу. Стучусь в дверь. Никто не подходит. Стучу громче, но безрезультатно. Хозяин явно был дома, так как его старая машина стояла во дворе. Открыл дверь и вошел. Со второго этажа доносилось одноголосное пение старинного знаменного распева. Поднимаясь на второй этаж, я бегло осмотрел первый этаж. Бросилось в глаза множество всевозможных строительных инструментов, в том числе приборы для отлива металла, судостроительные материалы... Поднимаюсь наверх. Отец Димитрий сидит на стуле в мастерской и пишет икону Покрова Пресвятой Богородицы и одновременно поет службу этому празднику - наизусть! Я извинился, что без разрешения вошел в дом. Отец Димитрий объяснил, что немного глуховат и потому не слышал стук.

Никогда не забуду обстановку в доме о. Димитрия. На стенах висели старинные иконы 16-17-18 и 19 веков, древние царские врата, на полках и столах множество рукописных и старопечатных книг. Я спросил будущего вл. Даниила позаботился ли он о безопасности своего дома, - ведь столько у него ценных святынь и предметов? "Да Вы посмотрите на внешний вид моего дома! Его более чем печальное состояние служит для меня самой надежной системой безопасности".

На полках о. Димитрия стояли еще и учебники арабского языка и справочники по латыни, ивриту и каким-то другим языкам. Он показал мне медную висячую узорчатую лампу с Ближнего Востока, которую недавно приобрел у старьевщика. На ней была выгравирована арабская надпись, которую владыка тут же мне прочел и перевел. Владыка был богословом, иконописцем, музыковедом, лингвистом, историком, поэтом, архитектором и литератором. На досуге он переводил на английский язык Басни Крылова и сочинял собственные весьма остроумные басни на злобу дня, в том числе о церковной жизни! (Впоследствии, всякий раз, когда владыка приезжал в Вашингтон в связи с построением нашего собора, он с удовольствием знакомил нас с новыми своими сочинениями, причем тоже наизусть. Надеюсь эти литературные жемчужины сохранились в его бумагах.)

Во время этой встречи владыка поделился несколькими проектами, которые находились в разных стадиях разработки. Так, например, к 200-летию основания Америки он собирался отлить пушку, чтобы в 1976-м году в честь Дня независимости США выстрелить салют в своем родном лесу. Кроме того, он начал строить большую парусную лодку на которой хотел было совершить паломническое путешествие в Святую Землю...

В конце концов, речь зашла о крюковом пении. На мой вопрос, трудно ли выучить такое пение, владыка ответил, "да нет, очень просто". На мой вопрос, "что значит просто?", владыка на полном серьезе ответил, что уровень сложности равняется изучению французского языка.

Тут я понял, что вынужден навсегда оставить свою мечту освоить крюковое пение.

* * *

Через несколько лет, когда я был уже настоятелем Свято-Иоанно-Предтеченского собора в Вашингтоне мы по проекту владыки Даниила приступили к капитальной перестройке столичного храма в Московско-Ярославском стиле. Помню, как владыка любил рассказывать, что он строит храм подобно тому, как иконописец готовит доску для иконы. Владыка сделал подробные эскизы в красках

настенной росписи храма и подготовил стены для настоящих фресок, которые собирался сам писать (к сожалению, слабое здоровье помешало этим планам). Иерей Феодор Куфос и другие иконописцы, которые расписывали стены нашего храма всегда обращались к эскизам владыки, стараясь во всех подробностях выполнить проект его автора.

Владыка предвидел все детали будущей росписи нашего храма и давал плотнику точные указания по поводу того, как должны быть сооружены своды, арки и другие внутри-архитектурные детали нашего храма, предвидя какой иконописный образ будет размещен на этих сводах, арках и стенах. Нам порою это казалось невероятно сложным и невыполнимым. Это казалось невозможным даже многим плотникам которых мы хотели было нанять на работу. Слава Богу, А. И. Гутан, долголетний председатель Строительного отдела прихода нашел искусного мастера, голландца по имени Карло, который понимал владыку с полуслова и выполнял все указания зодчего.

После каждого этапа строительных работ, городские инспектора приходили проверять работу и каждый раз восклицали "Превосходно! Это шедевр!"

Между прочим, у владыки Даниила не было формального архитектурного образования. Поистине, владыка был зодчим милостью Божией.

* * *

В годы строительства нашего храма (1978-1982) музыкальным директором Национального симфонического оркестра был всемирно известный виолончелист Мстислав Леопольдович Ростропович. "Слава", как мы все его любяще величали, был страстным любителем всяческого строительства. Он радовался тому, что в столице США строится величественный собор в древнерусском стиле и участвовал в воздвижении нашего храма. Всякий раз, когда Слава приезжал в столицу, он спешил в наш храм, чтобы оценить прогресс строительства. Он любил подниматься на леса в четверик, был в восторге от таланта владыки Даниила и нашел с ним общий язык не только по части зодчества, но и в области музыки, литературы и юмора.

В один из этих визитов владыка Даниил показал Ростроповичу, как по его указанию строители оставляют пустые места в стенах строящегося храма для улучшения акустики. Не было предела восхищению Ростроповича умением владыки Даниила.

* * *

Почивший владыка очень любил церковное пение. Господь одарил его приятным баритоном. В каждый приезд в Вашингтон он неизменно поднимался на хоры, собирал мужской состав и под его руководством во время богослужений пелись стихиры по "Спутнику псаломщика". Порою напевы были нам незнакомы и в таком случае он сам исполнял старинные знаменные и другие древнерусские распевы.

* * *

Проповеди владыки не были стандартными. Он был обширно начитан и обладал огромным жизненным опытом, и всегда умел находить в празднуемом священном событии или в житии святого какую-нибудь жемчужину, которая приковывала интерес слушателей. Редкий дар.

* * *

Как уже было отмечено, владыка Даниил был не только автором проекта нашего собора, но участвовал в самом строительстве. Его, тогда заслуженного протоиерея, часто можно было встретить на лесах в рабочей одежде. Среди прочего, он собственноручно оформил наши купола, вручную вырезал и молотком выбил множество медных чешуек, которые покрывают наши три купола и научил группу прихожан золотить эти чешуйки. Владыка раздобыл тяжеленные красные гранитные колонны, которые привез на собственной старой машине из Нью-Джерси и сейчас украшают наш притвор. Восемь позолоченных резных панелей, украшающих нижний ярус нашего иконостаса под местным иконным рядом, сделаны владыкой. Владыка собственноручно изготовил изразцы, украшающие внешние стены храмового четверика и особенно гордился позолоченным флюгером с двухглавым орлом, который он вырезал из меди и водрузил на кончик правой башни храма.

В начале 90-х годов мы приступили к строительству перехода из храма в церковный дом. Дело было несколько лет после хиротонии владыки во епископа Ирийского, vicария Восточно-

Американской епархии. Мы принимали группу духовенства Московской Патриархии. Каково же было удивление священнослужителей из России, когда мы им представили епископа Русской Зарубежной Церкви на лесах при кладке кирпичей!

* * *

В начале 90-х годов к нам в гости в Вашингтон приехал архиепископ Костромской Александр. Ему очень понравился наш храм и он попросил владыку Даниила дать ему копии эскиза, чтобы воспроизвести такой же храм у себя дома, в Костромской епархии. Владыка Даниил был готов передать планы, но при этом подчеркнул, что не надо копировать, а строить храм новый, оригинальный, более совершенный, учитывая недостатки предыдущего.

* * *

Владыку удивляла озабоченность некоторых и боязнь других прихода антихриста. Он очень сокрушался по этому поводу и считал это проявлением маловерия. "Каждый день мы читаем 'Отче наш', и повторяем 'да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя', но эти слова произносятся многими без должной убежденности. Приход антихриста будет означать, что спустя три года после его появления произойдет желанное для подлинно верующих Второе Пришествие Христа. Ей гряди, Господи Иисусе".

В этой связи владыка любил также напоминать отрывок молитвы св. Василия Великого из утреннего правила. Вот русский перевод этих слов:

"...И дай нам с бодрствующим сердцем и трезвенною мыслью прожить всю ночь здешней земной жизни, в ожидании наступления светлого и славного дня второго пришествия Единородного Твоего Сына, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, когда общий Судия придет со славою воздать каждому по делам его. Да найдет Он нас не лежащими и сонными, но бодрствующими и поднявшимися, среди исполнения заповедей Его, и готовыми войти с Ним в радость и божественный чертог славы Его...".

Источник: **сайт Восточно-Американской епархии РПЦЗ**